

Си Чжоу посмотрел туда, куда указал Вэнь Суй, и на мгновение замер. Затем его взгляд вернулся к Лян Шу, стоящей у двери. Его выражение лица было сложным: явное чувство вины смешивалось с неожиданной для него самого неловкостью. Вэнь Суй сразу понял: учитывая историю с парком, этот лук, вероятно, не должен был здесь находиться. Лук попался ему на глаза по ошибке.

— Этот лук... — Си Чжоу отвёл взгляд от Лян Шу, опустил голову и потёр виски пальцами.

— Нельзя? — спросил Вэнь Суй.

— Не то чтобы нельзя. Сила натяжения этого лука для тебя слишком велика.

— Я просто попробую. — Вэнь Суй наклонился к столу. Хотя он был на целую голову ниже Си Чжоу, его напор озадачил Си Чжоу. Он опустил глаза, глядя на подростка перед собой, хмыкнул и с лёгкой улыбкой кивнул.

— Ладно.

Лян Шу не вмешалась: возможно, они уже обменялись взглядами с Си Чжоу и пришли к какому-то безмолвному соглашению. Вэнь Суй это не волновало. Его интересовал только лук, который Си Чжоу наконец снял с подставки, натянул на него тетиву и положил перед ним.

Износив железные башмаки в бесплодных поисках, Вэнь Суй обрёл желаемое без малейшего труда. Без капли колебаний он схватил рукоять лука. «Откуда пришёл, туда и вернись», — подумал он. Он был готов принять любые последствия, даже если...

Однако... ничего не произошло.

Его сердце колотилось как бешеное, кровь почти застыла, но человек перед ним остался прежним, без малейших перемен. Лук в его руках, за исключением большего веса, ничем не

отличался от деревянного лука для тренировок, который он держал вчера. Вэнь Суй сжал ладонь, чувствуя, как его пульс бьётся о рукоять лука. Воцарилась такая тишина, что он ясно слышал своё дыхание. Глубочайшее разочарование и пустоту смела волна непреодолимой, неукротимой решимости добиться цели любой ценой. Он развернулся и вышел из комнаты с инвентарём, вернувшись в стрелковый зал.

— Подожди, — окликнул его Си Чжоу, — надень защиту.

Вэнь Суй остановился, но сделал вид, что не услышал. Он взял колчан со стрелами рядом со стойкой для луков и встал на линию стрельбы. Плавно натянул тетиву, наложив стрелу, но в этот Си Чжоу двумя пальцами слегка прижал стрелу. Вэнь Сую пришлось остановиться.

— Надень защиту, — повторил он. Вэнь Суй был вынужден отпустить тетиву. В следующую секунду на его большой палец что-то надели.

— Если не хочешь надевать остальное, — мягко сказал Си Чжоу, — хотя бы надень защиту для пальцев.

Вэнь Суй глубоко вдохнул, сдерживая эмоции, чтобы не взорваться. Он опустил взгляд на правую руку. Кожаный защитный напальчник коричневого цвета был натянут на первую фалангу. И тут Вэнь Суй увидел на внутренней стороне сустава большого пальца кровавый след от тетивы.

Вэнь Суй вспомнил вчерашнее странное ощущение, когда Си Чжоу смотрел на его руку. Оказывается, это не было ощущением. Вэнь Суй равнодушно взглянул на Си Чжоу. Таким взглядом они обменялись только раз, вчера на площадке для стрельбы. Тогда пряди волос на лбу подростка были слегка растрёпаны ветром, сейчас они лежали ровно. Его выражение лица было таким же холодным, как всегда. В уголках его губ всё ещё читалась едва уловимая отстранённость.

Си Чжоу ничего больше не сказал. Он отпустил руку и наблюдал, как Вэнь Суй молча надевает напальчник. Затем он повернул руку, опустил плечи и начал целиться.

Лук был натянут, тетива напряжена. Сначала натяжение было уверенным и плавным, но затем сопротивление стало нарастать, лук становился тяжёлым и тугим. Напряжение чувствовалось в обеих руках — и в той, что тянула тетиву, и в той, что держала лук. Вчера, когда Вэнь Суй стрелял из тренировочного лука, он этого не чувствовал, но сейчас по-настоящему ощутил отличие этого тела от прежнего. Лук ещё не был полностью натянут, а он уже чувствовал необычную вибрацию и сопротивление. Это была всего лишь копия, и вот...

Вэнь Суй внутренне сердился на себя. Как он мог попасть в такое затруднительное положение просто пытаясь натянуть лук? В почти до предела натянутом луке, большая часть силы была сосредоточена в центре. Опустить тетиву — возникнет отдача. Стрела уже на тетиве, и её нужно выпустить, чтобы рассеять эту силу.

Рука испытывала почти предельное напряжение, Вэнь Суй слышал крупную дрожь тетивы судорожно стараясь прицелиться. Он пытался сохранить контроль, но в решающий момент лук тряхнуло: жёлтая мишень перед ним и наконечник стрелы пересеклись и резко разошлись. В поле зрения Вэнь Суя остался только чётко очерченный наконечник стрелы, а мишень стала размытой. Внезапно окружающий пейзаж перед ним изменился.

Звук дрожащей тетивы разросся зловещим гулом. Топот копыт и ливень, скалы и ураган, люди во вспышках молний, крики орлов высоко в небе и жуткие, жалобные крики обезьян вдалеке... Блестящий наконечник стрелы, пронзая багрово-красное пространство, нёсся ему в лицо! В горле разлился привкус крови, Вэнь Суй больше не контролировал тело: его руку свела судорога, сила рассеялась и наконец в этом хаосе он выпустил стрелу. Тетива щёлкнула по руке, боль вернула Вэнь Суя в реальность. Стрела упала в пятнадцати сантиметрах от стены с мишенями. Он... промахнулся.

— В детстве за один промах полагалось наказание — десять дополнительных выстрелов. Теперь ты вырос. По семейным законам за каждый промах следует десять ударов плетью. Понял?

— Я запомнил, отец.

Вэнь Суй, беспомощно глядя на стрелу, упавшую на землю, сглотнул горечь в горле и скривил

губы, насмехаясь над собой. Стрелять, попадая в цель — что может быть сложнее? Возможно, он уже забыл сколько ему пришлось выстрадать, но то, как сильно он всегда переживал из-за промахов, Вэнь Суй никогда не забудет.

— Дискомфорт из-за тяжести лука — это нормально.

Внезапно руки стали лёгкими — Си Чжоу взял лук и поставил его на место. Затем опустился на колени рядом с Вэнь Суем и подложил подушку:

— Отдохни немного.

Тот опустил свой взгляд на Си Чжоу, снова посмотрел на мишень, потом на стрелу на земле. Спина горела, хотя его не хлестали; кошмарное видение не покидало разум.

Вэнь Суй не сел, а направился к площадке для стрельбы. Не осознавая дрожь, он преодолевая шум в ушах и головокружение, начал собирать стрелы, пытаясь взбодриться.

— Садись, — сказал Си Чжоу, когда он вернулся, похлопав по подушке напротив себя.

Вэнь Суй положил подобранные стрелы обратно в колчан и сел.

— Твоя поза и ощущения правильные. Физическая подготовка пока отстаёт от твоего сознания, но для новичка это отличный результат.

Как и ожидалось от хорошего тренера. Поддержит даже после неудачно выпущенной стрелы. Вэнь Суй внутренне согласился со словами «физическая подготовка пока отстаёт от твоего сознания». Годы бесчисленных тренировок стали лишь смутным воспоминанием, и он не желал с этим мириться.

Осознание этого чувства в своём сердце и подтверждение его на практике — две большие разницы. Как будто ещё мгновение назад он кипел от самонадеянного пыла, а в следующее — его окатили с головой ведром ледяной воды. Вэнь Суй наконец-то увидел свою нынешнюю слабость и заблуждение, в которых пребывал.

Он холодно фыркнул:

— Промах есть промах, не надо искать оправданий.

— Ты, парень, очень упрямый, — тихо засмеялся Си Чжоу.

Вэнь Суй нахмурился, но Си Чжоу сказал:

— Подожди минуту, — и вышел.

Вэнь Суй не знал, куда он направился, ему было всё равно. Успокаиваясь, он проанализировал произошедшее. Помимо плохой физической формы, была еще одна причина промаха: странные галлюцинации, которые возникли, когда он целился.

«Извивающийся дракон» тихо стоял на подставке. Галлюцинации связаны с ним? Пока Вэнь Суй думал об этом, ему протянули полотенце. Си Чжоу наклонился и сказал:

— Вытри пот.

Свет в классе был ярким и прямым. Когда Си Чжоу наклонился, его глаза оказались в тени, а поведение стало более серьезным и заботливым, чем обычно. Только теперь Вэнь Суй заметил, что не только его ладони, но и лоб покрыты потом.

Си Чжоу поднёс полотенце ближе, и Вэнь Суй был вынужден взять его. Когда ткань коснулась его лба, он почувствовал лёгкий аромат, похожий на запах порошка из дома. Си Чжоу снова сел напротив и положил на пол перед собой предмет, похожий на тюбик зубной пасты.

Указав на левую руку Вэнь Суя, Си Чжоу сказал:

— Ты порезался тетивой, это мазь для восстановления кровообращения. Держи, позже зайдёшь в туалет и обработаешь рану.

Затем положил рядом бутылку гранатового сока:

— Как обработаешь рану, сможешь получить бонус как прилежный ученик.

Он действительно относился к нему как к ребёнку.

Вэнь Суй прикрыл лицо полотенцем, словно отгородился от мира, выплёскивая своё раздражение от недавнего промаха. Вдруг он услышал лёгкий кашель Си Чжоу. Вэнь Суй приоткрыл один глаз и увидел, что он прикрыл губы пальцами, словно только что улыбнулся, а может ему просто показалось.

— Раз ты уже попробовал, теперь моя очередь задать тебе вопрос, как думаешь? — вопрос был задан, но ответ, по сути, уже прозвучал, лишь слегка прикрытый завесой недосказанности. — Перед началом обучения я обычно задаю этот вопрос каждому ученику. Задумайся об этом сам, не принимая во внимание мнение окружающих и родителей. Почему ты хочешь научиться стрельбе из лука?

Вэнь Суй снова накрыл лицо полотенцем, раздумывая, что он спросит ещё. Следующий вопрос был так же скупен, как и предыдущий. Си Чжоу, не дождавшись ответа, продолжил:

— Или так: сегодня, приходя сюда, ты поставил перед собой цель? Краткосрочную или

долгосрочную — неважно.

Цель? Вэнь Суй знал свои цели. Одна из них уже была достигнута, а другую он пока не мог обсудить открыто: это показалось бы слишком очевидным, да и Лян Шу всё еще находилась рядом.

Си Чжоу, казалось, растерялся, но всё же не хотел сдаваться. Подумав немного, он сказал:

— Тогда спрошу иначе. Как думаешь, почему те дети, которых ты видел вчера, пришли сюда учиться стрельбе из лука?

Терпение Вэнь Суй иссякло. Он быстро снял полотенце и бросил прямой взгляд на Си Чжоу. Но стоило встретиться глазами, Си Чжоу приподнял уголки губ, улыбнувшись ещё шире, словно не мог скрыть удовольствие:

— Кхм... У тебя уже есть ответ?

Си Чжоу не ожидал, что Вэнь Суй, излучающий ауру «посторонним вход воспрещён», не говоря уже о его грозном и резком взгляде во время стрельбы из лука, может быть таким растерянным и немного глуповатым. Сейчас его волосы были влажными, а одна прядь торчала вверх, чего он, вероятно, даже не замечал. Он выглядел как оцетинившийся ёжик, настороженно глядя на Си Чжоу.

Несмотря на свою волю, которую Вэнь Суй считал железной, он не смог противостоять настойчивым попыткам Си Чжоу вытянуть из него ответ. Как говорится: «Нельзя бить улыбающегося человека». Ему действительно не хотелось больше тратить время на этот вопрос, и он решил пойти на компромисс. Он задумался над этим, казалось бы, примитивным и смешным вопросом, заданным тремя разными способами, ведущим к главному: «Зачем тебе учиться стрелять из лука?»

Учитель говорил, что телосложение Вэнь Суя не подходит для владения большими мечами или длинными копьями, поэтому ему подобрали более гибкий и лёгкий вид оружия — лук. Отец

говорил, что лучники побеждают всадников. Для защиты страны от северных варваров, нужно использовать их слабые стороны. Только полководец, владеющий луком, может стать опорой государства. Поэтому Вэнь Суй с шести лет обучался стрельбе. Он был лучшим на военном экзамене, занял первое место в стрельбе из лука сидя, верхом и стоя. А если говорить о великом деле, то на северном фронте, рискуя жизнью, он пробивался к победе только благодаря луку и стрелам. Значит ли это, что стрелять из лука надо ради удовлетворения мужских амбиций, ради чести семьи или даже ради преданности стране? Всё это звучало слишком пафосно. Самый точный ответ, вероятно, заключается в... Вэнь Суй повертел в руках защитный напальчник и слегка повернул голову.

— Подумал? — Си Чжоу понял его колебания и приподнял брови. — Можешь сказать всё, что думаешь.

Можно сказать всё? Взгляд Вэнь Суя остановился на чём-то вдали, его холодные глаза блеснули. А что, если он скажет: «Для того, чтобы убивать»?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130074>